

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья
УДК 371.016:821.161.1
DOI 10.18101/2686-7095-2022-4-3-13

ЯЗЫКОВОЙ ПОРТРЕТ ЧИНОВНИКА IV–VIII КЛАССА (НА МАТЕРИАЛЕ ПАМЯТНИКОВ ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ XVIII в.)

© **Комогорцева Светлана Владимировна**
учитель русского языка и литературы,
Средняя общеобразовательная школа № 1
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Куйбышева, 40
komogortseva2020@inbox.ru

© **Зырянова Елена Васильевна**
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка и общего языкознания,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
lenkor75@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена реконструкции языкового портрета региональной языковой личности XVIII в., а именно чиновника IV–VIII класса. Процедура языкового портретирования проведена на материале документов забайкальской деловой письменности. Проанализированы два документа распорядительного характера — ордер и деловое письмо, а также рапорт — ответ на ордер. Данные документы рассмотрены в лингвопрагматическом аспекте с учетом специфики исторической лингвоперсонологии. При анализе текстов исторических документов для воссоздания регионального языкового портрета чиновника применяется методика Ю. Н. Караулова, предполагающая моделирование языковой личности по трем уровням — прагматикон, тезаурус и лексикон.

В результате проведенного исследования реконструированы три языковых портрета региональной языковой личности высокопоставленных чиновников как представителей элитарной речевой культуры, полностью лишенных проявлений черт забайкальского региолекта. Выявлено наличие в документах преимущественно книжной лексики, активное использование славянизмов. Авторы строго придерживаются структуры делового письма, в документах есть четкая мотивировка и решенная коммуникативная задача распоряжения и приказа.

Ключевые слова: языковой портрет, региональная языковая личность, прагматикон, тезаурус, лексикон, региолект, деловая письменность, историческая лингвоперсонология.

Для цитирования

Комогорцева С. В., Зырянова Е. В. Языковой портрет чиновника IV–VIII класса (на материале памятников забайкальской деловой письменности XVIII в.) // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2022. Вып. 4. С. 3–13.

На рубеже XX–XXI вв. ведущим принципом лингвистических исследований становится принцип антропоцентризма, в рамках которого язык изучается в русле его взаимосвязи с существованием и деятельностью человека, важнейшим понятием для современной гуманитарной науки становится «языковая личность» [3; 5; 8]. В связи с этим в конце XX в. в языкознании активно стал применяться метод языкового портретирования языковой личности.

Реконструкция индивидуальной модели исторической языковой личности предполагает описание и всестороннее изучение языкового портрета личности с учетом анализа письменных текстов, создаваемых одним лицом на протяжении длительного отрезка времени [6]. При этом термин «языковой портрет» понимается как иерархически организованная структура, включающая в себя биологические, психологические и социальные особенности личности, а также ее интересы, увлечения, особенности речевого общения и коммуникативного поведения [8]. Отметим, что в языкознании существует точка зрения некоторых лингвистов о некорректности применения современного лингвопрагматического подхода к древним текстам [7], «связи которых с живой жизнью не восстанавливаются непосредственно» [1]. Тем не менее исследователи языка исторических текстов успешно применяли данный метод при анализе особенностей письменной речи представителей прошлых эпох в текстах разных жанров. Подобные исследования позволяли реконструировать индивидуальную модель исторической языковой личности, воссоздавая ее прагматические, социокультурные и психологические особенности.

В исторической лингвоперсонологии языковые личности дифференцируются в пределах одного социального слоя посредством комплексного методологического подхода, в котором определенные языковые единицы получают «статус сигнальных элементов при моделировании создателя текста анализируемого временного среза» [2]. В данном исследовании рассматриваются конкретные разновидности текстов деловой письменности XVIII в. в лингвопрагматическом аспекте. В качестве методологической основы работы взята модель, предложенная Ю. Н. Карауловым, которая представлена:

- 1) вербально-семантическим (вербально-грамматическим) уровнем, или лексиконом;
- 2) лингвокогнитивным уровнем, или тезаурусом;
- 3) мотивационным уровнем, или прагматиконом [5].

Цель исследования — проанализировать языковой портрет чиновника XVIII в.

В статье исследованы три документа региональной деловой письменности — забайкальские письменные памятники XVIII в., составленные чиновниками IV, V и VIII класса, которые занимали ответственные и высокие должности:

- 1) ордер А. И. Бриль;
- 2) рапорт И. С. Мертвецова;
- 3) деловое письмо И. А. фон Линемана (ответ на рапорт И. С. Мертвецова).

Прежде чем перейти непосредственно к анализу текстов, отметим некоторые особенности правописания, характерные для писем, документов, созданных в XVIII в. Необходимо обратить внимание на то, что авторами анализируемых далее документов XVIII в. соблюдались правила слитного написания служебных слов со знаменательными (союзов, частиц и предлогов с глаголами, именами существительными). Кроме того, несмотря на то, что система единообразных написаний

слов и предложений в письменной речи к XVIII в. уже сложилась [9], тем не менее забайкальские писцы, писавшие рапорты, приказы, указы и другие документы деловой письменности, являясь людьми разного уровня грамотности, нередко фиксировали на бумаге те звуки, которые слышали. Вследствие влияния устной речи на фонетическом уровне можно определить ряд «ошибок» (если исходить из правил современного правописания) в случае, если текст документа диктовал высокопоставленный чиновник, а записывал под его диктовку непрофессионал. Так в текстах можно встретить отсутствие передачи фонетической мягкости согласного в словах *болной*, *сколко* и т. п., написание слова *солдат* как *салдат*, *офицер* как *афицер*, *имеется* как *имееца*, а также варианты написания *иркутск* и *иркуцк* и т. д.

Также в рукописных текстах обращает на себя внимание тот факт, что крайне редко и непоследовательно употребляются прописные буквы: часто можно видеть написание имен и фамилий то со строчной буквы (*лекаря федотова*, *капитана быкова*, *салдат челнаков*), то с прописной (*Адам Бриль*, *бригадир Иван фон Линеман*, *комендант Мертвецов*). Вариантное написание личных имен людей говорило о том, что писцы или авторы документов либо не придавали этому особого значения, либо специально выделяли таким образом людей невысокого и высокого чина, подчеркивая тем самым принадлежность этих людей к определенному чину или классу по «Табелю о рангах» и свое к ним отношение.

В целом, говоря об особенностях орфографии представленных ниже документов, можно сделать вывод, что при их написании использовались правила, характерные для церковно-славянской письменности, церковно-славянского, книжного, канцелярского языков XVIII в.

В соответствии с основной целью предпринятого исследования обратимся далее к анализу особенностей языкового портрета языковой личности чиновника XVIII в.

В данном исследовании воспроизводятся тексты документов XVIII в. с соблюдением правила слитного написания служебных слов со знаменательными, а также представлены основные графические особенности письма XVIII в., орфографические черты воспроизводятся в точном соответствии с орфографическими чертами исследуемых текстов.

*Языковой портрет генерал майора ковалера и иркуцкого губернатора
Адама Ивановича Бриля*

«436» полученъ в июле 27 ч: 1770 года

Ордеръ

Господину секундъ маиору и удинскому коменданту Мертвецову

Находящеися вудинске забезумством подкарауломъ иркуцкой губернской роты салдат челнаковъ попритчине ево безумства испочталионовъ отчислень того 4 дня Изволите приказать имеющеися приемъ почталионской значекъ откартуза коженого гербъ отобрать ивзять нне нарочно отправленную отменя попочте почталиону степану теряеву сосмотромъ:

Адамъ Бриль

23 июня 1770 года

Иркутскъ¹

¹ ГАРБ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 59. Л. 6. 1770.

Лексикон. Отличительной чертой данного распорядительного документа является употребление книжных слов, некоторые из которых маркированы как стилиобразующие средства канцелярского слога. Это такие слова, как *находящеися, безумство, притчина, отчисленъ, нарочно отправленную, с осмотромъ*.

Тезаурус. Тезаурус, по Ю. Н. Караулову, это лингвокогнитивный уровень организации языковой личности; знания, отражающие картину мира языковой личности, черты ее языковой социализации и приобщения к принятым в данном обществе стереотипам [5].

В языковом портрете языковой личности А. И. Бриля обращение *господину секунд майору и удинскому коменданту Мертвецову*, если рассматривать его в социокультурном аспекте, выполняет функцию характеристики социальных отношений между адресантом и адресатом, так обращались старшие по чину к своим подчиненным, следовательно, данная деталь является отражением в речи А. И. Бриля знаний об основных правилах этикетных форм обращения в официальной ситуации.

Слова *безумство, почталион, значекъ, гербъ* в тезаурусе А. Бриля соотносятся с характерным для Нового времени контролем над дискурсом, который не может циркулировать как дискурс других. А поскольку слова безумного не обладают ни истинностью, ни значимостью, то все социальные знаки определенного статуса человека, утратившего возможность исполнения социальной роли, у него отнимаются. Указанные слова в тезаурусе Бриля передают ту экстралингвистическую информацию, которая содержит противопоставление социально важных понятий разума и безумия. Таким образом, в картине мира Адама Ивановича Бриля есть стереотип культуры Нового времени — почтальон сумасшедшим быть не может, и сумасшедший не должен иметь при себе какие-либо внешние знаки отличия социального ранга.

Прагматикон. Среди прагматических факторов, характеризующих языковой портрет указанной языковой личности, прежде всего, необходимо рассмотреть структуру речевого акта, коммуникативные роли участников речевого взаимодействия и коммуникативное намерение адресанта. Текст ордера по своей сути является распорядительным документом, т. е. официальной речевой ситуацией социально-статусных взаимоотношений, в которой адресант — Адам Иванович Бриль, губернатор города Иркутска, обращается к адресату — удинскому коменданту Ивану Степановичу Мертвецову с ордером, т. е. с распоряжением по уголовному делу (текст ордера дословно приведен выше).

Данный ордер как речевой акт распоряжения состоит из таких компонентов, как:

- 1) обращение или пояснение, кому адресован ордер;
- 2) изложение сути ситуации по уголовному делу как обстоятельство распоряжения;
- 3) собственно требование или распоряжение: *«Изволите отобрать и взять»*;
- 4) подпись, используемая в качестве формулы конечного протокола: «Адам Бриль».

Коммуникативное намерение адресанта передается директивом *изволите отобрать и взять*, иллюкутивная цель которого состоит в побуждении партнера

С. В. Комогорцева, Е. В. Зырянова. Языковой портрет чиновника IV–VIII класса (на материале памятников забайкальской деловой письменности XVIII в.)

по коммуникации к реализации действия, репрезентированного содержанием документа.

Ответом на данный ордер был рапорт удинского коменданта И. С. Мертвцева, чей языковой портрет будет рассмотрен далее.

*Языковой портрет секунд майора и удинского коменданта
Ивана Степановича Мертвцева*

Высокородному ипревосходительному господину генерал майору кавалеру иркуцкому губернатору Адамъ Ивановичу Бриль

Секунд майора иудинского коменданта Мертвцева

Покорнейшии рапорт

От 23 июня Вашепревосходительство ордиромъ повелеть изволили имеющагося (исправлено в рукописи) здесь подкарауломъ иркуцкой губерской роты салдата Захара Челнакова пришедшаго вбезумство которой учинилъ здесь поколотие ножом лекаря Федотова сержанта Иванова ибарабанщика Денисихина искоро Ивановъ и Денисихинъ померли Содержать подкарауломъ исмотреть того чтобы приемъ ножа идругова ничего чембы могъ узвить других или умертвить самъ себя небыло апритомъ икараульныя свои шпаги иружья отнего в томъ покое где он содержится недержали иимели крепкое инеоплошное над ним смотрение. Апритомъ старатца пристойныя образом приводить ево Челнакова порядочным увещанием коопамятование икакъ всовершенной умъ приидеть то определя присебе изсостоящей вудинске роты афицеровъ. Впоколотиі лекаря Федотова иумершихъ отгранъ сержанта Иванова ибарабанщика Денисихина прилежныя образомъ соизысканиемъ самой истинны име Челнаковымъ изследовать, ито следствие сомнениемъ моим идругих присудствующихъ представить наразсмотрение вашему =

Превосходительству, асалдата Челнакова дорезолюции содержать подкарауломъ какъ ивьше предписано, икакое вашему превосходительству покорно рапортую оной салдаты Челнаковъ отсамого того дня какъ учинилъ поколотие сего маяя доднесъ содержица подкрепкимъ карауломъ оковахъ вручныя иножныя кондалы понеимениі приемъ никакихъ оружиевъ. Какъ сначала аособливо поордеру вашего Превосходительства караульнымъ подтверждено писменнымъ приказомъ накрепко равно ивоопамятование ево соуещаниемъ наиприлежнейшее мое старание быловопервыхъ чрезъ имеющагося здешной роты капитана быкова коему приказано было што присмотрено внемъ будетъ иметь еженедну= записку ирепортовать еженедельно, апотомъ повыздоровлении отран илекарю федотову приказано такоже соуещаниемъ иприведениемъ того челнакова всовершенство смотрение иметь ирепортовать еженедельнож <...>¹.

Здесь приведен только фрагмент документа, поскольку в данной статье нет возможности привести данный рапорт в полном объеме.

Лексикон. Заметим, что словарь рапорта Мертвцева отнюдь не беден. В нем активно употребляются славянизмы, относящиеся к книжной лексике: *повелеть изволили, имеющагося, пришедшаго* и др. Отметим лексему *наиприлежнейшее* — качественное прилагательное в превосходной степени (превосходный+приставка *-наи*, суффикс *-ейш*).

Тезаурус. Отметим, что в языковом портрете языковой личности И. С. Мертвцева присутствует социально маркированная деталь: формула обращения *Ваше превосходительство, Высокородному ипревосходительному господину генерал майору кавалеру иркуцкому губернатору Адамъ Ивановичу Бриль*. В социокультурном аспекте выражение *Ваше превосходительство* вы-

¹ ГАРБ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 59. Л. 34.

полняет функцию характеристики социальных отношений между адресантом и адресатом. Это показывает, что в картине мира И. С. Мертвецова имеется четкое понимание того, как следует обращаться к вышестоящим по чину людям, он знает этикетные, простые и сложные формулы вежливости. Также в тексте рапорта Мертвецова мы видим описание предпринятых им мер по содержанию *подкарауломъ салдата Захара Челнакова пришедшаго вбезумство*. Это свидетельствует о том, что И. С. Мертвецов имеет представление о том, как именно следует содержать под стражей опасного преступника, соответственно данной эпохе (*подкрепкимъ карауломъ оковахъ вручныя иножныя кондалы понеимении приемъ никакихъ оружиевъ*).

Прагматикон. Рапорт коменданта Мертвецова — это ответный документ, содержащий ссылку на документ, послуживший основанием для его создания: «От 23 июня Ваше превосходительство ордиромъ повелеть изволили». Задача, решаемая в данной речевой ситуации: информирование адресата, рапорт-отчет.

В нем можно выделить следующие компоненты:

- 1) обращение;
- 2) мотивировка составления ответного документа;
- 3) изложение информации по уголовному делу, отчет об исполнении полученного распоряжения-ордера в основном блоке рапорта;
- 4) мотивированная просьба в конечном блоке документа (в приведенном выше фрагменте рапорта этот блок отсутствует, но в оригинале он есть).

Обращает на себя внимание такой компонент, как «изложение информации по уголовному делу» в ответном документе. Если сравнить два документа (ордер Бриля и рапорт Мертвецова), то в ордере Бриля мы видим, что очень сжато передана информация, отражающая существо дела: *Находящеися вудинске вбезумствомъ подкарауломъ иркуцкои губернской роты салдат челнаковъ попритчине ево вбезумства испочталионовъ отчислень того 4 дня*. В рапорте же Мертвецова мы видим отсылку к информации, содержащейся в ордере Бриля, но если в ордере только упоминается причина — безумство Челнакова, по которой *салдат челнаковъ находится подкарауломъ*, то в рапорте подробно излагаются обстоятельства дела (*учиниль здесь поколотие ножемъ лекаря Федотова сержанта Иванова ибарабанищика Денисихина*), а также действия, которые должны быть предприняты (и были предприняты) в отношении находящегося под стражей Челнакова: содержать под караулом; следить, чтобы оружия при Челнакове не было; следить, чтобы не было оружия в непосредственной близости от Челнакова; стараться привести его *воопамятование*; исследовать все обстоятельства дела; составить свое мнение; представить материалы следствия *наразсмотрение* А. И. Брилю.

С компонентом «изложение информации по уголовному делу» неразрывно связан четвертый компонент — «отчет об исполнении полученного распоряжения-ордера». Переход от третьего к четвертому компоненту совершается в середине предложения. Маркером служит фраза: *икакое вашему превосходительству покорно рапортую*. Далее перечисляются принятые меры в отношении солдата Челнакова: содержится под стражей, надеты на руки и на ноги кандалы, оружия при нем нет, для постоянного наблюдения приставлен к нему капитан Быков, который должен регулярно докладывать о состоянии дел. В тексте рапорта адре-

сант Мертвцов постоянно очень уважительно, в соответствии с нормами делового этикета того времени, упоминает А. И. Бриля. Коммуникативное намерение адресанта очевидно: показать, что распоряжение вышестоящего начальства неукоснительно исполняется, что предприняты все меры для расследования этого уголовного дела, сам адресант постоянно подчеркивает свое старание, свою исполнительность.

Анализ двух уровней текста рапорта секунд-майора и удинского коменданта И. С. Мертвцова (анализ лексикона и прагматикона) позволяет сделать вывод о том, что данная языковая личность обладает высоким уровнем речевой культуры. Анализ тезауруса, а именно лингвокогнитивный аспект такого изучения лексикона И. С. Мертвцова, показывает, каким образом слова и лексикон И. С. Мертвцова отражают его знания о мире.

*Языковой портрет бригадира и иркуцкого обер коменданта
Ивана Антоновича фон Линемана*

Высокоблагородный и высокопочтенный господин секунд майоръ иудинский комендантъ

Порапорту Вашему объявленнаго находящаго в меленколи губернской роты салдата изволите впред допослующей от господина генерал майора иркуцкого губернатора иковалера резолюции икоторому ныне представлено имеет быть. содержать подкрепким караулом, иникуда невыпускать, а пачее ни до чего вредителнаго недопускать апоприсланной же отлекаря Федотова записке какия здесь медикаменты пригоспитале наличиями нашлись, оныя присемь соотправленнымъ отлекаря лебедева капраломъ габовымъ знающимъ отчасти лекарское искусство посылаютца = а самово ево заболезнию теперь для того ползования отправить никакъ невозможно. а достальныхже естли найдутца въ якуцкомъ карабинером полку сколко таковыхъ оботправлений, какъ оныхъ также для ползования лекаря кулка воонной полкъ кгосподину майору дмитриеву присемь ордирь прилагаетца которой получа изволите снарочнымъ отсебя отправить естли в томъ лекаре также имедикаментах неоминуемая надобность быть имеет, а когда небудеть, то оной неотправляя прислать комне обратно!

Вашего высокоблагородия всегдашней слуга Иванъ фон Линеманъ

Ч 22 мая

1770 года¹.

Лексикон. Языковая личность адресанта письма, бригадира И. фон Линемана, достаточно своеобразна. Прежде всего отметим то, что автор письма хорошо владеет нормами литературного языка и обладает высоким уровнем речевых компетенций. По индивидуальным чертам стиля адресанта можно предположить, что он является представителем высокого уровня речевой культуры, так как использует в своей речи книжно-славянские слова, такие как *изволите*, *впред*, *болезнию*, *самово*, *ево*, *онеи*, *невыпускать*, *недопускать*, *отъявленнаго*, *находящаго*, *губернской*, *последующей*, *представлено*, *содержать*, *присланной*, *медикаменты*, *отправленнымъ*, *знающим*, *отчасти*, *невозможно*, *высокоблагородия*, *всегдашней*.

Тезаурус. Ценностные ориентиры в языковой картине мира адресанта характеризуют употребленные им в тексте письма в большом количестве славянизмы, в том числе употребление старославянского по происхождению слова *изволите* в форме повелительного наклонения 2-го лица, мн. ч. Глагол *изволить*

¹ ГАРБ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 59. Л. 3.

здесь употребляется для выражения вежливой просьбы или приказа: *изволите впредь никуда невыпускать*.

Таким образом, можно сделать вывод, что в картине мира И. фон Линемана четко обнаруживается определенная система ценностей, этических норм, которыми и должны были руководствоваться лица его социального круга.

В социокультурном аспекте обращение *Высокоблагородный и высокопочтенный господин секунд майорь иудинский коменданть* выполняет функцию характеристики социальных отношений между адресантом и адресатом. Словом *господин* обращались старшие по чину к своим подчиненным. Наряду с занимаемой должностью обер-коменданта г. Иркутска, И. А. фон Линеман имеет военный чин бригадира, что относится к V классу «Табеля о рангах». Его адресат — И. С. Мертвецов, исполняя должность удинского коменданта, имеет чин секунд-майора, относящийся к VIII классу.

Присутствует также обращение «высокоблагородный и высокопочтенный», что, видимо, подчеркивает уважительное отношение фон Линемана к Мертвецову.

Обратим внимание и на такую деталь, как этикетная формула *вашего высокоблагородия всегдашней слуга*, которой иллюстрирована норма употребления в деловом языке формы прилагательного в им. п. ед. ч. муж. р. с флексией на *-ой*. Наши наблюдения (на материале других деловых писем) показывают, что в составе этикетной формулы был возможен и вариант употребления формы данного прилагательного, оканчивающегося на *-ый*, при официальном обращении к лицам высокого социального положения. То есть здесь можем предположить, что И. фон Линеман не считал обязательным или возможным применение данной детали в своем письме к И. С. Мертвецову, так как все же И. С. Мертвецов был ниже его по чину.

Отметим в тексте немаловажную деталь — имеющееся в нем словосочетание *находящего меленколи солдата*, иллюстрирующее то, что И. фон Линеман, недостаточно уверенный в безумстве солдата Челнакова, называет его состояние «меленколи», т. е. меланхолией. Это говорит о том, что в картине мира Ивана фон Линемана имеются знания о болезненном состоянии — меланхолии, его признаках. Нередко такое состояние путали с безумством и называли временным помешательством.

Прагматикон. Письмо бригадира Ивана фон Линемана — это ответ на рапорт удинского коменданта Ивана Степановича Мертвецова по уголовному делу, т. е. деловое, служебное письмо.

Выделим компоненты приведенного выше письма.

- 1) обращение (*Высокоблагородный и высокопочтенный господин секунд майорь иудинский коменданть*);
- 2) мотивировка составления ответного письма (*По рапорту Вашему...*);
- 3) изложение сути ситуации по уголовному делу как обстоятельство распоряжения;
- 4) собственно требование или распоряжение: *«Изволите впредь...»*;
- 5) формула конечного протокола (*Вашего высокоблагородия всегдашней слуга Иванъ фон Линеманъ*).

Из выделенных компонентов исследуемого письма формула обращения (*Высокоблагородный и высокопочтенный господин секунд майорь иудинский*

комендантъ), мотивировка составления ответного письма (*по рапорту Вашему...*) и формула конечного протокола (*Вашего высокоблагородия всегдашней слуга Иванъ фон Линеманъ*) — это элементы фатической коммуникации, не несущие необходимой информации. Исходя из вышеприведенного анализа, опираясь на утверждение лингвиста В. И. Карасика, можно сделать вывод о том, что чем больше дистанция между коммуникантами, тем вероятнее развернутая схема [Цит. по 4, с. 115]. Соответственно, у И. фон Линемана возникает потребность в изложении сути ситуации по уголовному делу исполнителю, коменданту И. С. Мертвецову.

В письме Линемана наблюдается четкое структурирование делового текста. Коммуникативное намерение адресанта явно выражено: это распоряжение о необходимости предпринять определенные действия, которые подробно в тексте распоряжения изложены. Для выражения своего коммуникативного намерения автор письма неоднократно прибегает к форме повелительного наклонения: ***изволите вперед содержать, а паче нидочего вредителнаго недопущать, изволите снарочным отсебя отправить, прислать*** комне обратно! В последнем примере императив подчеркнут и пунктуационно при помощи использования восклицательного знака.

Таким образом, в данной статье был реконструирован языковой портрет трех чиновников, относящихся к IV–VIII классу по «Табели о рангах». Необходимо отметить, что специфика языковой ситуации в Забайкалье XVIII в. состояла в наличии диглоссии, при которой в книжной и деловой сфере функционировал литературный язык, а в бытовой — забайкальский региолект, просторечная и разговорная лексика [4]. Такое функциональное распределение формировало разные языковые личности чиновников, которые были проанализированы на материале созданных ими документов, памятников деловой письменности с учетом того, к какому классу по «Табелю о рангах» они относились. Опираясь на модель языкового портретирования Ю. Н. Караулова (анализ лексикона, тезауруса, прагматикона языковой личности каждого чиновника), на основании реконструкции и анализа трех документов, составленных тремя чиновниками, можно сделать следующий вывод: чем выше по «Табелю о рангах» занимаемая должность и чин исследуемой языковой личности, тем выше и уровень его речевой культуры, тем достовернее его положение в социальном круге, в котором он общается. Чиновники IV, V и VIII классов А. И. Бриль, И. А. фон Линеман, И. С. Мертвецов относятся к представителям высокой речевой культуры, в их языковых портретах отмечаются такие основные черты, как отсутствие просторечных и разговорных слов, отсутствие нарушений структуры делового письма, наличие в документах преимущественно книжной лексики, славянизмов, также есть четкая мотивировка письма и решенная коммуникативная задача распоряжения и приказа.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. Москва: Советская энциклопедия, 1990. С. 136–137. Текст: непосредственный.
2. Загуменнов А. В. Русская языковая личность первой половины XVII века в аспектах трансляции, коммуникации и интерпретации: на материале разножанровых текстов эпохи: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Москва: Изд-во МГУ, 1999. 23 с. Текст: непосредственный.

3. Иванцова И. В. О термине «языковая личность»: истоки, проблемы, перспективы использования // Вестник ТомГУ. Сер. Филология. 2010. № 4(12). С. 24–32. Текст: непосредственный.
4. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 5-е. Москва: Изд-во ЛКИ, 2008. 288 с. Текст: непосредственный.
5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 5-е, стер. Москва: Ком-Книга, 2006. 264 с. Текст: непосредственный.
6. Кузнецова Р. Д., Бондарчук Н. С. Опыт реконструкции языковой личности рубежа XVIII–XIX вв. // Тверской языковой регион в историко-функциональном и лингвогеографическом аспектах. Тверь: Изд-во ТГУ, 1995. С. 91–119. Текст: непосредственный.
7. Майоров А. П. Речевое портретирование региональной языковой личности XVIII в. // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. 2021. № 17. С. 132–136. Текст: непосредственный.
8. Юдина Н. В., Кузнецова Е. А. Языковой портрет современного финансиста. Москва: Финуниверситет, 2016. 280 с. Текст: непосредственный.
9. Юрлова А. А. Становление принципов русской орфографии в XVIII веке: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Москва: Изд-во МГУ, 2011. 26 с. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 18.10.2022; одобрена после рецензирования 15.11.2022; принята к публикации 01.12.2022.

LANGUAGE PORTRAIT OF AN OFFICIAL OF THE 4–8th RANK
(A CASE STUDY OF TRANSBAIKAL WRITTEN BUSINESS
MANUSCRIPTS OF THE 18th CENTURY)

Svetlana V. Komogortseva
Teacher of the Russian Language and Literature,
Secondary School No. 1
40 Kuibysheva St., Ulan-Ude 670000, Russia
komogortseva2020@inbox.ru

Elena V. Zyryanova
Cand. Sci. (Phil.),
A/Prof. of Russian Language and General Linguistics Department,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
lenkor75@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the reconstruction of the linguistic portrait of a regional linguistic persona of the 18th century, namely an official of the 4–8th rank. The procedure of linguistic portraiture was based on material from the documents of Transbaikal business writing. Taking into account the specifics of historical linguopersonology, we considered two administrative documents — an order and a business letter, as well as a report — a response to the order in the linguo-pragmatic aspect. When analyzing the texts of historical documents, we used Yu. N. Karaulov's technique to recreate the regional linguistic portrait of an official, the technique involves modeling a linguistic persona at three levels — pragmation, thesaurus and lexicon.

As a result of the study, we reconstructed three regional linguistic persona of high-ranking officials as representatives of an elite speech culture completely devoid of the features of

*С. В. Комогорцева, Е. В. Зырянова. Языковой портрет чиновника IV–VIII класса
(на материале памятников забайкальской деловой письменности XVIII в.)*

Transbaikalian regional dialect. It was revealed the presence of predominantly bookish vocabulary in the documents, as well as the active use of slavicism. The authors strictly adhere to the structure of a business letter, the documents have a clear motivation and a solved communicative task of a regulation and an order.

Keywords: language portrait, regional linguistic persona, pragmaticon, thesaurus, lexicon, regional dialect, business writing, historical linguopersonology.

For citation

Komogortseva S. V., Zyryanova E. V. Language Portrait of an Official of the 4–8th Rank (a case study of Transbaikal written business manuscripts of the 18th century). *Bulletin of Buryat State University. Philology.* 2022; 4: 3–13 (In Russ.).

The article was submitted 18.10.2022; approved after reviewing 15.11.2022; accepted for publication 01.12.2022.